

*А.И. Богданов,
студент IV курса КДА*

Институт оглашенных в Древней Церкви

Христианство явилось как новое откровенное учение о Боге, мире и человеке.

Христос, Сын Божий, принял человеческое естество, чтобы совершить искупительный подвиг, дать людям знания о Боге, а также основать Церковь, в которой мы могли бы спастись. И это все свершилось, как свидетельствует нам Святое Евангелие.

Церковь Христова начала действовать, распространяться, принимая в свое общество все новых и новых членов. И чтобы войти в Нее, нужно иметь веру в Ее Основателя, знать Ее учение и убедиться в Ее истинности. Все это требовало специальной подготовки в виде наставления или оглашения.

Термин “оглашение” берет свое начало еще с апостольского века. В последующие столетия “оглашение” развивается, совершенствуется, меняет сроки, обряды, места, переходя от простой проповеди перед крещением до образования целого института оглашенных. Свидетельства об оглашении встречаются еще в VI веке. Позже об этом определенно нигде не упоминается. Это объясняется тем, что крещение взрослых встречается все реже и реже, а над младенцами это Таинство совершается все чаще и чаще.

Как известно, чтобы быть членом какого бы то ни было человеческого общества, необходимо знать сущность этого общества: цель, к которой оно стремится, средства, которыми оно достигает цели, и т.д. Мало того, для вступления в действительные члены, кроме знания необходимо еще и убеждение в истинности, действительности и пользе стремлений этого общества. Одним словом, для вступления в члены какого-либо общества требуется известная подготовка к этому. Этот факт особенно обязателен при вступлении в религиозное общество.

Для принятия христианства так же необходимо знать сущность христианского учения и убедиться в Его истинности, поэтому при вступлении в Церковь требовалась подготовка.

Церковь Христова призывала во все времена к купели крещения всех людей без различия пола, возраста и нации, звания и состояния, требуя при этом лишь предварительного приготовления. Это приготовление с глубокой древности известно под названием “оглашение”.

Слово “оглашение” — перевод греческого слова “κατήχησις” от глагола “κατηχέω”, что вообще означает слышать что-либо из речи других, насыщаться [8, 691]. В таком смысле этот глагол употребляется, как пишет Александр Алмазов [3, 31], в книге Деяний святых апостолов в выражении “известившася же о тебе” (Деян. 21, 21), что по-гречески “κατηχήθησαν δὲ περὶ σοῦ” [6].

Общее же употребление слова “κατηχέω” означает убедительное наставление в познании главных правил веры или учения [9, 231].

Таким образом, слово “оглашение” означает не просто “наставление”, а наставление первоначальных истин веры.

Свидетельства об оглашении мы находим в книге Деяний святых апостолов. Так, первое оглашение, а за ним и крещение, было в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов. Апостол Петр выступил тогда с обличительным и вместе

с тем призывающим к покаянию словом (Деян. 2, 14–35). После чего “охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч” (Деян. 2, 41).

Этот момент можно считать первым огласительным словом апостолов, которые исполняли повеление Иисуса Христа: “...идите, научите...”, а потом уже “крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа” (Мф. 28, 19).

Некоторые из проповедей апостола Петра настолько подробны, что заключают в себе целые огласительные наставления (Деян. 4 гл. от 8 ст., 10 гл. от 28 ст.).

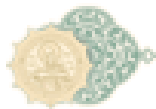
Наконец, в писаниях святых апостолов встречаются места, где прямо указывается на проповедь апостолов как на оглашение. Таково выражение святого Луки Феофила о цели написания Евангелия: “Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен” (Лк. 1, 4).

Итак, первые оглашения берут свое начало из апостольского века, но здесь они имеют характер проповеди перед совершением Таинства крещения и вступления в Церковь.

В век апостолов (I в.) в апостольских речах находим, что огласительные наставления начинались с учения о покаянии (Деян. 2, 14–35), а также включали в себя учения о Христе как Мессии, о Его воскресении из мертвых, вознесении на небо и низпослании Святого Духа (на них).

В эпоху мужей апостольских (II в.) сведений относительно содержания наставлений нет. Но к концу второго века, надо полагать, наставления стали более обширными по своему содержанию, если принимать во внимание тот факт, что срок оглашения откладывался на некоторое время.

Относительно третьего и четвертого веков можно говорить о содержании оглашений, руководясь словами святого Кирилла Иерусалимского: “Наставляемый в учении благочестия прежде крещения должен быть наставлен в познании о первородном

грехе, о Единородном Сыне Божьем, твердо удостоверить о Святом Духе. Он должен узнать порядок шестидневного творения мира, пути Промысла и разные законоположения. Должен знать, для чего создан мир и для чего человек поставлен гражданином мира. Должен знать свою природу, какова она” [14, 72]. За этим преподавалось оглашенным учение о воплощении, страдании, воскресении и вознесении на небо Иисуса Христа, об отречении от дьявола и вступлении в завет с Богом [14, 72].

В V веке главная задача перед наставниками состояла в том, чтобы показать суетность иудейского и языческого верований, доказывая превосходство веры христианской. О чем и говорится в сочинении блаженного Августина “De catechirandis rudibus” [10, 430].

В последующие века данных о содержании оглашения не имеется, так как само оглашение стало приобретать единичный характер.

Поскольку оглашенные составляли класс людей, уже имевших некоторое право на общее наименование — христиане (II Всел. Конст. Собор, пр. 7) [15, 44], то и принятие их в это сословие делалось с торжественным возложением рук и молитвами.

Принимая кого-нибудь в сословие оглашенных, употреблялось также знамение креста, как и во многих других чинопоследованиях церковных. Блаженный Августин по этому поводу говорит: “Я думаю, что оглашенные по-своему освящаются знаменiem крестным, молитвою и возложением рук” [1, 311]. Этими словами он хочет сказать, что эти обряды употреблялись для того, чтобы показать: оставлявшие язычество принимались таким образом в недра Христианской Церкви.

Марк, ученик Порфирия, епископа Газского, пишет о жизни своего учителя и упоминает историю о некоторых новообращенных: “Они пали к ногам епископа, прося у него крестного знамения”. Блаженный же “напечатле на них крестное знамение и

сделав их оглашенными, отпустил с миром, заповедал им пребывать в Святой Церкви, и через некоторое время, наставив их в начальных истинах Христианской веры, крестил” [9, 234].

Итак, по принятию в чин оглашенных будущему христианину назначался период до крещения, во время которого он должен был готовиться к принятию Таинства.

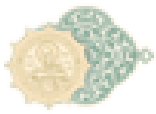
Огласительный период, или срок для вступления в Церковь зависит от обстоятельств, времени и места, а также от успехов самого оглашенного. Во время апостолов и в период мужей апостольских приготвление к крещению не обнимало собою длительного времени. Само крещение совершалось сразу после оглашения. Это объясняется трудным положением Церкви в этот период. И все же первый случай установления огласительного срока встречается еще в апостольское время. Он назначен коринфскому кровосмеснику, который не понимал христианского учения (1 Кор. 5, 1–5).

Во втором веке Тертуллиан писал: “Утверждаю, что оглашенные хотя и могут креститься, но не должны быть допускаемы к этому слишком скоро. Ибо “тот достоин благодати, кто больше потрудился, больше поисправит себя” [22, 92]. В случае болезни срок еще сокращался [3, 56]. Итак, сроки оглашения менялись в зависимости от обстоятельств времени.

Следует рассмотреть еще вопрос о том, где же должно было проводиться оглашение.

В I и II веке, когда оглашение имело вид миссионерской проповеди и не достигло еще своего полного развития, определенного места не было. С развитием христианской религии и ее торжеством над язычеством начали строиться храмы и появляются крещальни. Тогда оглашения проводили именно в этих местах.

В некоторых больших городах древнего греко-римского мира были так называемые катихизаторские школы — Александрийская, Антиохийская и другие [19, 6].

Но главным местом огласительного наставления были по преимуществу храмы или места общественного богослужения, особенно их притворы. Именно в храмах великие катихеты, такие, как св. Иоанн Златоуст, Кирилл Иерусалимский и другие, проливали свет Евангельского учения как на оглашенных, так и на верных. Храм оставался главным местом оглашения вплоть до VI века.

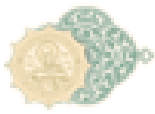
Нам надлежит рассмотреть еще один момент относительно оглашения, а именно: кто имел право совершать его. Лица эти назывались катихизаторами (*catehistae*), или огласителями. Так как они должны были научить истинам веры вступающих в церковь, а также оградить Церковь от вредных членов, то естественно, что таковыми были лица, занимающие видное место в церковном обществе. Так, в апостольское время ими были сами апостолы, во втором веке — мужи апостольские, а позже — епископы (Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, Дионисий Александрийский, Амвросий Медиоланский и др.).

Но так как епископы обязаны были управлять церковью, то они не могли всецело посвятить себя этому делу. Поэтому наряду с ними, и даже большей частью, огласителями были также пресвитеры и диаконы.

В произведении “*De hierarchia Ecelesiae*” прямо говорится, что язычники большей частью наставлялись через пресвитеров [3, 66]. Свт. Иоанн Златоуст, например, занимался делом оглашения, будучи еще пресвитером [3, 66].

Один из диаконов Карфагенской Церкви Деограций также наставлял оглашенных, как о том свидетельствует тот факт, что по его просьбе блаженный Августин написал руководство по оглашению “*De catechizandis rudibus*” [2, 56].

Кроме этого, истории известны случаи, когда оглашением занимались чтецы и даже некоторые из благочестивых мирян. Так, Опат, чтец Карфагенской церкви, занимал должность учителя

слушающих, то есть оглашенных низшего разряда [13, 79]. Ориген, будучи еще восемнадцатилетним мирянином, наставлял оглашенных в Александрийском училище [12, 298]. В Апостольских постановлениях прямо говорится, что можно избирать из мирян людей в огласители, лишь бы только они были “исследны в слове и отличались честностью нравов” [4, 71].

Рассматривая этот вопрос, следует отметить должность диаконисс, обязанности которых заключались в наставлении и наблюдении за женской половиной церковного общества. Они готовили женщин к крещению, рассказывали о его значении [17, 230].

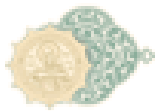
Как известно, к началу третьего века оглашенные получили полную организацию как сословие. То есть, был организован институт оглашенных, целью которого стало улучшение наставления нового члена в вере и христианском учении.

Можно выделить внешние и внутренние причины, которые привели к организации целого института.

Внешние причины: во-первых, то, что время образования института было тягостным для Церкви. Ведь языческое правительство подвергало страшным гонениям христиан, которые нередко решались оставить лоно Церкви. Во-вторых, христианство испытывало также бедствия от ученого языческого мира. Язычники, видя, что их учение все больше падает под влиянием новой веры, стали переносить факты христианской истории на лица языческие [21, 53].

Такие ложные доктрины не могли не подействовать на слабых членов церкви и очень часто увлекали их назад, к только что оставленной религии. Поэтому нужна была сильная организация, которая готовила бы стойких членов церкви, и могла противостоять язычеству.

Внутренние причины: во-первых, в лоне церкви появляются секты и расколы, которые представляют собою смесь языческих

и христианских доктрин, увлекших на свою сторону немало членов церкви [21, 53]. Во вторых, некоторые из членов языческого мира, особенно привязанные к своим заблуждениям, старались под видом искреннего обращения присоединиться к Церкви лишь с целью узнать сущность христианского учения и передать его поруганию и осмеянию [21, 53]. Кирилл Иерусалимский по этому поводу говорит, что “много волков ходит в овечьей шкуре. Будучи покрыты кожей и наружностью кроткого животного, обольщают простых людей. Они испускают из челюстей своих губительный яд нечестия” [14, 50]. Чтобы не допустить этих “волков”, “предлагает наставление Церковь, для чего делаются настоящие (огласительные) поучения” [14, 51]. И, в-третьих, по окончании гонений язычники, отодвинутые христианством на задний план в государственном устрое, стали принимать новое учение исключительно из корыстных целей [7, 36]. Эти факторы и вызвали желание пастырей обстоятельнее испытывать принимаемых членов. Поэтому и возникает потребность возникновения института оглашенных.

Внутренняя организация института состояла в разделе всех оглашенных на классы. Такое деление вызвано самим составом общества оглашенных. Будучи обширным, оно состояло из людей различных по своему образованию, возрасту, способностям, времени вступления и усердию к изучению преподаваемых истин.

Насколько факт разделения на классы не подлежит сомнению, настолько же трудно определить, на какие разряды делились оглашенные. Памятники древней церковной литературы не оставили нам относительно этого определенных сведений. В одних источниках принимаются только два разряда: “совершенных” (τέλειοι или perfectiones) и “несовершенных” (ἀτελείωτοι, или imperfectiones) [3, с. 77]. В других признается три класса и разделяют оглашенных так: 1) слушающие (ἀχροώμενοι, или audientes); 2) коленопреклоненные (γονυκλίνοντες или

genus inclinantes) и 3) просящие или избранные (competentes sive electi) [18, 177].

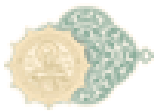
Бона, Бингем [3, 77], Ветринский [9, 243] и другие разделяют оглашенных на четыре класса. Первый из них перечисляет таким образом: 1) “слушающие”; 2) “нищ простертые”, или “коленопреклоненные”; 3) “просящие”; 4) “избранные”. Бингем же разделяет на: 1) “стоящих вне здания церкви”; 2) “слушающих”; 3) “коленопреклоненных”; 4) “просящих, или избранных, или просвещаемых”. Ветринский разделяет также, как Бингем: 1) “оглашенные, коим преподавались начатки христианского учения частным образом вне церкви”; 2) “слушающие”; 3) “коленопреклоненные”, или “нищ простертые”; 4) “просящие”, или “избранные”.

Таким образом, каждое из делений имеет свою долю правды.

Раздел на две группы подразумевает деление на только что вступивших и уже готовых к крещению, на три и больше — уже на классы. За более верную принимается последняя классификация Бингема и Ветринского. Рассмотрим ее конкретнее.

Итак, первый класс — оглашенные, которым преподавалось учение вне Церкви. В пятом правиле Никейского собора говорится: “Оглашенный, входящий в Церковь и стоящий в чине оглашенных, обличен быть во грехе, то пусть будет слушающим, дабы не согрешить более; ежели же и слушающий согрешит, да изгонется” [15, 146]. Из чего следует, что был некоторый низший чин оглашенных, которому не позволялось входить в Церковь и к нему причисляемы были оглашенные других высших чинов в наказание за их грехи, которые в приведенном правиле назывались “изгнанными из Церкви”. Это было не решительное изгнание из Церкви и причисление их к язычникам, а только возвращение их в начальное состояние. Это делалось для того, чтобы они с большей ревностью старались воспринять преподаваемое им учение.

Оглашенными второй степени назывались слушающие [9, 245], потому что они допускались к слушанию в Церкви поучений и

Слова Божия. Но им запрещалось присутствовать при всех молитвах и даже тех, которые приносимы были за прочих оглашенных, за кающихся. Перед началом этих молитв они тотчас должны были выходить из Церкви. Так как по окончании поучения торжественно возглашали: “Да никто же от слушающих, да никто же от неверных” [20, 160]. В этом же смысле собор Неокесарийский (Пр. 5) [15, 146] называет их слушающими для того, чтобы отличить их от других оглашенных, которым позволялось присутствовать при некоторых церковных молитвах.

Третий класс оглашенных называется коленопреклоненные, или “ниц простертые”. Им посвящается та часть литургии, которая называется “Молением за оглашенных”, и следует за поучением [20, 161]. Вместе с молитвой они всегда падали на колени, принимали на себя возложение рук священнослужителей; потому и собор Неокесарийский называет их коленопреклоненными (Пр. 5) [15, 146], а сама молитва за них называется “Молитвою возложения руки” [9, 246], которая читалась как в общественных, так и в частных собраниях оглашенных.

Оглашенные четвертого класса назывались у греков крещаемыми и просвещенными (βαπτίζόμενοι, φωτίζόμενοι), а у латинян просвещаемыми, или избранными (competentes, electi) [9, 247]. Все эти имена означали в древности ближайших кандидатов для принятия крещения. Они говорили свои имена епископу и изъявляли желание креститься в наступающие праздники, особенно в день Пасхи. От этого прошения, которое они изъявляли, они назывались “просвещенными”, а от испытания и избрания епископского “избранными”.

Рассматривая этот класс оглашенных, нельзя не упомянуть об одном обычае в данном классе. Он заключался в том, что “просящие” несколько дней перед крещением ходили с покрытыми головами. Кирилл Иерусалимский объясняет причину этого обычая. “Твое лицо покрыто для того, — говорит он, — чтобы

мысли твои были спокойны, чтобы оно туда-сюда блуждая не заставило блуждать и мысли; с закрытыми же глазами и слух лучше приемлет спасительные вещания” [14, 7].

Достигнув своего высшего расцвета на протяжении третьего, четвертого и начала пятого веков, институт оглашенных начинает постепенно приходить в упадок. Причиной этого есть то обстоятельство, что с пятого века основной массой крещаемых были младенцы [5, 84]. По отношению к ним оглашение, как предварительное подготовление к принятию христианства, не могло быть применимо. А случаи крещения взрослых становились все реже и реже. Сама христианская среда в некоторой степени заменила собою оглашение. Постепенно функция обучения, объяснения сущности религии была возложена на восприемников и родителей крещаемых младенцев, а также на учителей в церковных школах.

Итак, можно сказать, что организация института оглашенных была вызвана потребностями того времени. И упадок его связан с тем, что произошли изменения в структуре самой Церкви, и эта потребность исчезла как таковая.

Использованная литература:

1. Августин, блаж. Творения. Библиотека творений святых отцов и учителей Церкви, Западных. Исследование при КДА. Кн. II. К., 1905.
2. Августин, блаж. Об обучении оглашенных. // Богословские труды. №15. М., 1976.
3. Алмазов А. История чинопоследования Крещения и Миропомазания. Казань, 1884.
4. Апостольские постановления. Кн. 7. Казань, 1864.
5. Афанасьев Н., прот. Вступление в Церковь. М., 1993.
6. The Greek New Testament. Deutsche Bibelgesellschaft, D — Stuttgart, 1994.

7. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. III. СПб., 1907.
8. Вейсман А. Греческо-русский словарь. СПб., 1899.
9. Ветринский И. Памятники Древней Христианской Церкви или христианских древностей. Т. II. СПб., 1830.
10. Долоцкий А. Оглашение в Древней Церкви. Христианское чтение. Ч. 1, 1849.
11. Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Матфея. (Беседа 20.) М., 1864.
12. Евсевий Кесарийский. Сочинения Евсевия Памфила (в рус. переводе). Ч. I. СПб., 1858.
13. Св. Киприан Карфагенский. Творения (в рус. переводе). Т. I. Письмо 21.К. 1860.
14. Св. Кирилл Иерусалимский. Огласительное и тайноводственное поучение. М., 1855.
15. Книга Правил святых апостолов, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отцов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.
16. Павел, иером. проф. О должностях и учреждениях в Древней Церкви. СПб., 1857.
17. Петрушевский П. О женской диаконии и диакониссах в Древней Церкви. К., 1912.
18. Смирнов А. Богослужение христиан со времен апостолов до IV века. // Труды КДА. Т. IV, 1875.
19. Соколов И. Первое Духовно-учебное заведение в Христианстве. // Исторический очерк огласительного Александрийского училища. Харьков, 1862.
20. Сборник Древних Литургий. СПб., 1856.
21. Тальберг Н. История Христианской Церкви. М., 1991.
22. Тертуллиан. Творения (в рус. переводе Корнеева). Ч. II. СПб., 1847.